

УДК 811.131.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.3.3

Е.А. Шалгина

Получена: 08.07.2020

Принята: 20.08.2020

Опубликована: 24.11.2020

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ»

Концепт МИЛОСЕРДИЕ относится к числу важнейших ценностных ориентиров, которые оказывают влияние на человеческое поведение, определяют роль и отношение человека к окружающему его миру и другим людям в нём. В статье анализируется образная составляющая концепта МИЛОСЕРДИЕ в русском языке, которая наряду с понятийной и ценностной является важнейшей среди измерений концептов. Концептуальная информация моделируется, как связанные между собой перцептивный и метафорический образы. Среди перцептивных компонентов, «опредмечивающих» абстрактное содержание концепта, анализируются зрительные, звуковые характеристики, пространственное расположение концепта, цвет.

Анализ образной компоненты концепта МИЛОСЕРДИЕ проводился по нескольким параметрам: степени специфичности-универсальности конкретных способов метафоризации, их частотности, по типу «вспомогательного субъекта». Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка, русскоязычных СМИ. В статье приведены также данные ассоциативного опроса, отражающие настоящее представление о милосердии в сознании представителей русской лингвокультуры.

На основе характеристик лексической сочетаемости абстрактного существительного «милосердие» реализуются следующие «вещные коннотации»: существо и субстанция. Встречающиеся типы семантического переноса немногочисленны: метафора биоморфная (антропоморфная), метафора медицинская, военная и пространственная. В работе выделяются следующие концептуальные метафоры: милосердие – сила, милосердие – оружие, милосердие – здоровье.

Наблюдение за цветовосприятием у людей разных культур обнаруживает тесную взаимосвязь с психическим и психологическим компонентами, отображающими действительность и ситуативность происходящих явлений. Цвет как перцептивная единица, характеризующая концепт МИЛОСЕРДИЕ, проявляется не сам по себе, а в сочетании с формой. Символика этого единства связана с конкретным физическим предметом – «медяк», медные деньги и с геометрической фигурой – «крест», образуя устойчивое словосочетание «Красный Крест». В статье рассматриваются отношения данного фрагмента языковой картины мира с соседними концептуальными областями.

Ключевые слова: концепт МИЛОСЕРДИЕ, концептуализация, образ, перцептивные характеристики, метафора.

E.A. Shalgina

Received: 08.07.2020

Accepted: 20.08.2020

Published: 24.11.2020

Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation

IMAGINATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT “MILOSERDIE” (“MERCY”)

The concept “MILOSERDIE” (“MERCY”) is one of the most important valuable orientations that influences human behavior, determines the role and attitude of a person to the world around him and to other people in this world. The article analyzes the imaginative component of the concept “MILOSERDIE” (“MERCY”) in the Russian language, which, along with the conceptual and valuable components are the most important dimensions of concepts.

Conceptual information is simulated as perceptual and metaphorical images related to each other.

Among the perceptual components which “objectify” the abstract content of the concept, visual and sound characteristics, spatial location and colour of the concept are analyzed.

The analysis of the imaginative component of the concept of “MILOSERDIE” (“MERCY”) was carried out according to several parameters: the degree of specificity or universality of particular ways of metaphorization, their frequency, and the type of “auxiliary subject”.

The research was conducted on the basis of the National corpus of the Russian language and Russian-language media.

The article also presents the data from an associative survey that reflects the present idea of *charité* in the minds of the Russian people.

On the base of the characteristics of lexical compatibility of the Russian abstract noun “*miloserdie*” (“*mercy*”), the following “proprietary connotations” are employed: living being and substance.

The types of semantic transfer that occur are not numerous. They are biomorphic (anthropomorphic), medical, military, and spatial metaphors.

The paper highlights the following metaphors describing the concept “MILOSERDIE” (“MERCY”): *charité-strength*, *charité-weapons* and *charité-health*.

Observation of color perception in people of different cultures reveals a close relationship with the mental and psychological component that reflects the reality and situativeness of the phenomena occurring. Color, as a perceptual unit that characterizes the concept of “MILOSERDIE” (“MERCY”), is not shown by itself, but in combination with the form. The symbolism of this unity is associated with a specific physical object – “copper”, copper money and with a geometric figure – “cross”, forming a stable phrase “Red Cross”.

The relationships of this fragment of linguistic picture of the world and neighboring conceptual fields are considered in this paper.

Keywords: “MILOSERDIE” (“MERCY”), *concept*, *conceptualization*, *image*, *perceptual characteristics*, *metaphor*.

Введение

Концептуализация – это процесс образования и формирования концептов в сознании. Она происходит через постижение человеком мира в его повседневной жизни, приобретение телесного, чувственно-наглядного, сенсорно-моторного опыта. Осмысляя новую информацию, наделяя её отличительными признаками и подводя её под определённый класс, мы приходим к концептуализации действительности [1, с. 6].

Формирование концепта идет от образного, чувственного к более абстрактному, рациональному [2, с. 85].

Милосердие и доброта лежат на этой ладошке в виде божьей коровки [3].

У маленького ребенка, как правило, концепты – это конкретные чувственные образы, которые в дальнейшем начинают «обрастать» концептуальными признаками, приводят к возникновению новых компонентов концепта, углубляя и расширяя его содержание и формируя структуру концепта [2, с. 85].

Образ – чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику. В процессе реализации действия исходный образ видоизменяется (преобразуется), накапливая в себе опыт практического взаимодействия субъекта со средой. Объем содержания образа безграничен (от микрочастицы до Вселенной). В чувственном образе может быть воплощено любое абстрактное содержание; в этом случае материалом для него служат не только пространственно-временные представления, но и внутренняя речь (в виде названия абстрактного понятия или описания его с помощью ключевых слов) [4].

Образная сторона концепта, по определению В.И. Карасика, это воспринимаемые нашими ощущениями и чувствами, характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания [5, с. 107]. По нашему мнению, наиболее образно об этой стороне концептов говорит Ю.С. Степанов, называя их «тонкими плёнками цивилизации», которые складываясь в мозаику, рожают новую всеобщую антропологию. Цитата из Ламартина, сравнивающего человечество с ткачом, который создаёт свой неповторимый гобелен, работая с изнаночной стороной, представляющей собою, на первый взгляд, хаос узелков и обрывков нитей, в то время как лицевая сторона явит миру божественной красоты чудо, помогает узнать концепт с внешней стороны и определить, и проникнуть в его содержание [6, с. 18].

Наделяя образный компонент нейролингвистическим характером, исследователи отмечают, что «чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального кода» [2, с. 106]. Накопленный опыт в области прототипической семантики таких учёных, как Дж. Лакофф и Э. Рош, позволяет сделать вывод о неперменном наличии образного компонента в структуре концепта. Дж. Лакофф определяет прототипы как наиболее чёткие, яркие образы, представляющие класс концептов в целом (птицы – воробей), о чём свидетельствуют многочисленные стандартные ассоциативные реакции (при слове *фрукт* часто возникает образ яблока, великий русский *поэт* – Пушкин, в нашем случае *милосердие* – Красный Крест).

Наличие индивидуальных и стандартных ассоциаций, восприятие при помощи органов чувств или на основе аналогии формируют неоднородность чувственного образа в структуре концепта. Его образование происходит при наличии перцептивных когнитивных признаков, которые формируются в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности органами чувств. Таким образом, *перцептивный* образ включает

зрительные, тактильные вкусовые, звуковые и обонятельные образы. Наличие образных признаков, рождающихся через метафорическое осмысление предмета или явления, образует *метафорический* или *когнитивный* образ. При наличии абстрактного концепта когнитивный образ отсылает нас к материальному миру. С.Г. Воркачѳв называет вторым по значимости для концептов-духовных ценностей образный компонент, опредмечивающий в языковом сознании метафоры, через которые постигаются абстрактные сущности [7, с. 12].

В истории лингвистики существует несколько толкований для классификации метафор. Этой проблеме посвящены работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Дж. Лакоффа, В.П. Москвина и многих других исследователей [8, 9, 10, 11].

Наиболее полную классификацию метафор предлагает В.П. Москвин, вычлняя структурную или формальную, семантическую и функциональную метафоры. В результате исследований им было выявлено, что система параметров классификации метафорических наименований определяется четырьмя обстоятельствами: своеобразием планов содержания и выражения, сильной зависимостью от контекста, а также функциональной спецификой метафорического знака [11, с. 112].

Семантическая классификация группирует метафоры:

1) по тематической принадлежности вспомогательного субъекта в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в их основе (мотивационной системой) без учёта характера основного субъекта: *анималистическая* (или *зооморфная*) метафора; *антропоморфная* (или *антропоцентрическая*); *пространственная* (Дж. Лакофф и М. Джонсон классифицируют её как *ориентационную*) [10, с. 35]. Метафоры, называющие тематическую зону-источник ряда производных (побочных, второстепенных) метафор, определяются как *ключевые*, *базисные*, *корневые* или *концептуальные*. Исходя из принадлежности знака-носителя образа (вспомогательного субъекта) к системе терминов той или иной отрасли, традиционно можно выделить следующие группы метафор: медицинские, спортивные, военные, технические, политические и др.;

2) классификация метафор по основному субъекту, которая применяется при построении семантических полей и лексических классов; синонимических рядов, актуализируя вопрос рассмотрения метафоры как источника синонимии [11, с. 112–116];

3) по общности вспомогательного и основного субъектов сравнения: данный тип классификации связан с выявлением лексических групп, способных принимать переносные значения по формулам переноса «класс (значение) А > класс (значение) Б, образуя мотивационные ряды. Важным тезисом этого типа является неотожествление понятий уподобления и сопоставления. Для построения классификации следует выявить: а) интегральные смыслы, объединяющие ряд видовых понятий в одно родовое; б) дифференциаль-

ные смыслы, противопоставляющие видовые понятия внутри родового [Там же, с. 128–129];

4) вслед за Ш. Балли учёный группирует метафоры по степени целостности внутренней формы метафор (образные метафоры (общепозитические (узуальные, общепринятые) и неологические (индивидуально – авторские), стертые метафоры и мертвые метафоры) [12, с. 225–230].

При формальной или структурной классификации метафор принимаются во внимание особенности формы, то есть плана выражения метафоры [11, с. 135].

Функциональная классификация предполагает рассмотрение метафор в телеологическом аспекте, то есть их классификацию по цели, с которой они используются в речи, по функциональному параметру [Там же, с. 157].

Семантическая классификация по вспомогательному субъекту сравнения представляет большой интерес для историков, культурологов, политологов, социологов ввиду того, что метафоры показывают, как картина мира отражается в общественном сознании. «У каждого времени – своя система метафор. Каждый новый этап социального развития страны отражается в метафорическом зеркале, где вне зависимости от чьих-либо намерений фиксируется подлинная картина общественного самосознания. Система базисных метафор – это своего рода ключ к пониманию «духа времени» [13, с. 31].

Исследование и его результаты

Анализ собранного фактического материала поможет определить, каковы перцептивная и метафорическая части образной составляющей концепта МИЛОСЕРДИЕ в русском языке.

Рассмотрим концептуальную метафору «**Милосердие – сила**».

Слово «сила» в русском языке является многозначным и нередко используется (само или в сочетаниях, в науке и обиходных ситуациях) в смыслах, отличных от физического определения термина. *Сила*: 1) способность живых существ производить физическое действие; энергия, порождаемая способностью управлять движениями мышц; 2) напряжение, энергия как причина, выводящая тело, материю из состояния покоя или изменяющая направление, скорость движения; 3) способность проявления какой-нибудь деятельности, характеризующаяся степенью, устремленностью, напряженностью проявления этой деятельности; средство, способ проявления деятельности; 4) вообще, источник чего-нибудь, какой-нибудь деятельности, явления [14].

Милосердие как некая сила, энергия, порождаемая человеком, способна воздействовать на других людей, на события, процессы, проявляется в социуме. Рассмотрим бытийные глаголы: *являюсь, проявляется, возникает, присутствует, отсутствует*, которые показывают процесс существования милосердия в его различных видах, качествах и модификациях:

Там, где **присутствует** милосердие, – там воспитание. Там, где милосердие **отсутствует**, – где присутствует всё, что угодно, кроме милосердия, – там дрессировка [15].

Милосердие не **возникает** там, где люди не чувствуют своей ответственности за сограждан [3].

Милосердие всегда **являлось** одной из характерных черт жителей России [Там же].

На онкологию навалились всем миром. Милосердие может **проявляться** по-разному, но, в сущности, означает лишь одно – взять на себя часть чужого страдания [Там же].

Любовь и ревность, щедрость и жадность, отвага и трусость, страх и бесстрашие, властолюбие и скромность, вспыльчивость и сдержанность, жестокость и милосердие – всё, всё соединённо существует в каждом человеке [Там же].

Глаголы активного действия представляют милосердие во взаимодействии с **социальными явлениями**, подчёркивая в своих вторичных значениях его неизменный статус: любая деятельность человека связана с тем, что его окружает, в том числе с социальными институтами: право, порядок, правосудие:

Милосердие шло рука об руку с правосудием [3].

Милосердие не отменяет всей справедливости во вселенной [Там же].

«Одновременно – и это парадокс – в нашей культуре милосердие всегда было выше права и порядка» [Там же].

Фазовые и бытийные глаголы *рождаться*, *слабеть* (*перен.* терять нравственные силы, твёрдость духа, характера; уменьшаться), *атрофироваться* (*перен.* утрачиваться, ослабевать, притупляться (о чувствах, о воле), *исчезать* (переставать существовать, пропадать) [16] могут обозначать во вторичных значениях социальные изменения:

Уверен, что человек рождается со способностью откликаться на чужую боль. Думаю, что это врождённое, данное нам вместе с инстинктами, с душой. Но если это чувство не употребляется, не упражняется, оно слабеет и атрофируется [17].

Предъявление милосердия как **созидательной силы** (действие по глаголу **созидать**, процесс создания чего-либо несуществующего, изменение уже существующего), которая изменяет наше бытие, принося пользу, связывая и объединяя наши усилия:

Творя дело милосердия, как бы мало оно ни было, человек обретает так трудно достижимую в нашем сложном мире гармонию с самим собой [18].

Милосердие и благотворительность, по определению, не приносят деньги, но дают огромную, ни с чем несравнимую пользу людям [3].

Милосердие – это огромная сила, связывающая и объединяющая людей [Там же].

Ведь милосердие – это не просто чувство внутри нас. Это мощная сила, способная вершить благие дела. И если понять ее, осмыслить и научить ей других, то вскоре мир изменится навсегда [19].

Бытийные глаголы, взаимодействуя с фазовыми глаголами, представляют милосердие как направленный движущийся поток, энергию добра, занимающую определённое положение в пространстве, имеющую физическое состояние, звучание, чувственное восприятие. Его движение характеризуется конкретными делами, *спонтанностью проявления*, что понимается как милость или благодеяние, идущие от сердца, от души и бескорыстно:

Милосердие должно быть конкретным: как в притче про доброго самаритянина, действовать надлежит спонтанно [3].

Милосердие должно быть не просто словом, лозунгом, оно должно быть делом [Там же].

Милосердие, которое основано не на благотворительности в форме сбора средств, а деятельной, личной помощи престарелым, инвалидам, больным и одиноким людям, это очень трудно [Там же].

Качественная характеристика *постоянство*, приближаясь к физическому состоянию твердости, неизменности, говорит о верности принятому решению, выбору, следованию моральному долгу:

Милосердие было постоянным делом царской семьи [Там же].

Сила как деятельность, характеризующаяся степенью, устремленностью, напряженностью проявления этой деятельности:

Милосердие – это своего рода сила, которая побуждает тебя вести себя не наравне с обычными людьми [Там же].

Сила как источник деятельности или явления: милосердие может являться не только духовной силой, но и становиться её источником:

Милосердие – источник силы солдата [20].

Милосердие есть и живет в поведении тех, кого называют защитниками Отечества. С древних времен оно является неотъемлемой чертой и традицией русской армии. Той армии, которая никогда не была завоевательницей, но всегда армией-освободительницей. Издревле в армии живет солдатский закон – против милосердия и меч бессилён. И эта черта даёт дополнительные силы нашим воинам [Там же].

Концептуальная метафора «Милосердие – оружие».

Доблестные подвиги русского воинства подтверждают, что *милосердие стало оружием русских [3].*

В 1709 году после Полтавской битвы Петр I даровал свободу всем пленным [16].

Благородное отношение к пленным проявлялось неоднократно русскими солдатами и офицерами во время Средиземноморской экспедиции русской эскадры Черноморского флота для совместной с Турцией борьбы против наполеоновской Франции под командованием Ф.Ф. Ушакова, человека глубоко религиозного, милосердие которого основывалось на заповеди Божией *о любви к врагам*, воспитывающего своих подчиненных в духе уважения к человеческой личности поверженного противника. В то время как каждому мусульманину обещали за голову француза по червонцу, русские собственными деньгами выкупали пленных французов у турок.

«Русские здесь доказали, что истинная храбрость сопряжена всегда с человеколюбием, что победа венчается великодушием, а не жестокостью, что звания воина и христианина должны быть неразлучны» [21].

Для сравнения с западно-европейской культурной традицией вспомним о другом оружии XII века: **кинжал милосердия**, мизерикорд, мизерикордия (от французского *misericorde* – «милосердие, пощада»); представляет собой кинжал с узким трёхгранным либо ромбовидным сечением клинка для проникновения между сочленениями рыцарских доспехов. Он использовался для добывания поверженного противника, иными словами, – для быстрого избавления его от смертных мук и агонии, либо для убийства противника или коня противника, бесполезного с точки зрения выкупа. Удар таким оружием имел собственное название: *coup de grâce* в переводе с французского *удар милосердия* [16].

В русской культуре милосердие через призму военной тематики рассматривается иначе – как духовная сила. Метафорическое сравнение милосердия, которое становится **оружием**, тем, которое **обезоруживает** врага своим человеколюбием. Благородное и гуманное отношение к поверженному врагу берёт истоки в библейской заповеди и становится традицией русского воинства. В милосердии мы видим духовную **силу** и мощь русского народа, которая делает нас сильнее через проявление великодушия, оказывая противодействие жестокости:

Это такие чувства, как сострадание, милосердие, умение посмотреть на врага глазами сочувствия, увидеть в другом такого же человека, как и ты [3].

Перенесёмся из военной сферы в мирное время, когда под угрозой смертельного недуга находится человеческая жизнь и речь идёт о его избавлении от страдания как о проявлении милосердия. Даже если мы не касаемся этических и правовых сторон этой проблемы, то отношение нашего общества к такому милосердию скорее отрицательное:

Кортик назывался «мизерикордия», что в переводе означает «милосердие».

Но это милосердие отчаяния и, может быть, милосердие не для больного, а для его окружающих и самого врача? [Там же].

Концептуальная метафора «Милосердие – здоровье».

Милосердие же и доброта – несомненный признак духовного здоровья общества в целом и каждого его члена в отдельности [3].

Милосердие – как милосердное отношение друг к другу в здоровой семье [Там же].

Милосердие в действиях и гармония в сердце – это лекарство [Там же].

Милосердие дошло до того, что граждан этой категории иные граждане другой категории предлагают считать заразными больными [Там же].

А ты, видать, от своей богомолки заразился милосердием!.. Это не милосердие, а попустительство!.. [Там же].

Помогая человеку в решении его проблемы, проявляя милосердие и сочувствие, вы получаете своеобразную прививку от такой же проблемы [15].

Мы осмысляем милосердие через слово *лекарство*, которое может оздоровить общество, семью, человека. Метафора «милосердие – лекарство» заставляет задуматься о том, как мы понимаем его суть: как душевную потребность, наполняющую жизнь смыслом или иначе. Что происходит с нами, когда это чувство становится ненужным, бесполезным или даже вредным.

Как мы дошли до этого, как из нормальной отзывчивости перешли в равнодушие, в бездушие, и это тоже стало нормальным? [17]

Естественно, это не могло не сказаться на взаимоотношениях людей внутри коллектива, на требовательности друг к другу, на взаимопомощи, ложь проникала в семью – все взаимосвязано, потому что мораль человека не состоит из изолированных правил жизни. И тот дух сплоченности, взаимовыручки, взаимозаботы, который сохранялся от войны, дух единства народа убывал [Там же].

Утрата такого важного чувства, как милосердие, приводит к равнодушию, бездушию, то есть к заболеванию общества. Человек, проявляющий милосердие, – «заразный больной», «заразиться», сестра милосердия, брат милосердия в словарях с пометой *историческое или дореволюционное*. Д. Гранин пишет о милосердии как об органе, который необходимо тренировать, чтобы он не заболел, конечно, подразумевая «душевные нагрузки».

Пространственная метафора связана с ориентацией в пространстве.

Пространственные отношения в метафоре милосердия подчёркивают глаголы движения. Милосердие может начинаться, но не заканчивается, не ограничивается, оно не узконаправленно и обнимает весь мир, то есть распространение этого чувства происходит по горизонтали и без каких-либо ограничений, возрастных или временных. Единственный ограничитель находится внутри нас:

Милосердие зависит от степени внутренней свободы; оказывать никто не запрещает; начинается с собственной семьи человека, но не заканчивается на ней; не укладывается в возрастные рамки; не имеет отпусков и каникул [3].

Милосердие не должно ограничиваться только людьми, но должно идти дальше и обнимать весь мир. Ведь отношение к животным – это показатель нашей цивилизованности. Милосердие не может быть узконаправленным. И чем больше в нашем обществе людей, не равнодушных к страданиям других (будь то люди или животные), тем комфортнее нам будет жить [Там же].

Метафорические ориентации основаны на нашем физическом и культурном опыте, на полярных противопоставлениях «верх – низ», согласно нравственной шкале «добро – зло», «внутри – снаружи», «глубокий – мелкий»:

Милосердие не зря было выметено у нас вместе с верой, оно слишком далеко ведет... У него нет дна, в него человек проваливается и негде остановиться [Там же].

В Евангелии их называют, например: любовь, милосердие, но это совсем не означает, что тот, кто исполнен любви и милосердия, обязательно будет выражать их внешне, так, что всем это будет очевидно [Там же].

Нравственная шкала всех народов и во все времена определяется способностью человека любить: добро – все то, что идет от любви (щедрость, самопожертвование, милосердие, бескорыстие), зло – все то, что противостоит любви (эгоизм, скупость, жестокость, трусость) [Там же].

Пространственная метафора указывает нам **источник происхождения** милосердия – человек, его душа, сердце:

Через это открывается истинное Милосердие, идущее от сердца, а не от чувства долга или вины, и это будет большим шагом в Свободу [Там же].

Как объяснить и понять эту силу, при встрече с которой в жестоких и гордых сердцах зарождаются милосердие и смирение, а малодушие и пререкания уступают место единству и твердости, так что и малое войско, как это было во время шведской осады 1613–1614 годов, оказывается способным выстоять против неприятельских полчищ и одержать победу? [Там же].

Пространственная метафора указывает **место нахождения** милосердия – оно во взгляде:

Это такие чувства, как сострадание, милосердие, умение посмотреть на врага глазами сочувствия [Там же].

Перцептивная сторона образной составляющей концепта МИЛОСЕРДИЕ в русском языке воспринимается через звуковые и цветовые параметры.

Акустическая характеристика концепта представлена в семантике слова СЕРДЦЕ – параметры звукового импульса милосердия: частота и интенсивность передаются через биение сердца глаголом «стучать». Толковый словарь Ожегова указывает следующее значение: «стучать» – об ощущении частого и сильного пульсирования. *Стучит* (безл.) *Сердце стучит. Ненависть стучит в сердца.* Толковый словарь Ефремовой – «стучаться»: перен. разг. обращаться с просьбой куда-либо. Таким образом, «звуковая» булгаковская метафора:

«Деньги любят, но ведь это всегда так было /.../ Ну, легкомысленны... Ну, что же... и милосердие иногда стучится в их сердца» позволяет ощутить наличие – «утрату» человечности, степень нравственности в обществе в определенный период времени [22]. Использование высказывания булгаковского героя в публицистических целях средствами СМИ обнаруживает такие элементы импульса восприятия, как частота и интенсивность:

Милосердие, как мы знаем из классики, стучится в сердца, но редко, тихо и далеко не ко всем [3].

Обращаясь к цветовой характеристике концепта МИЛОСЕРДИЕ как части его образной составляющей, напомним, что цвет как неотъемлемая составляющая жизнедеятельности человека изначально играл важную роль в процессах познания действительности. Благодаря обширным изысканиям нам много известно о цвете из физики, оптики, физиологии и теории восприятия. В данном вопросе мы разделяем мнение А. Вежбицкой, что вопрос о физиологии восприятия имеет мало отношения к вопросу о цветовой концептуализации. Учёный принимает точку зрения, что цветковое восприятие является одним для всех групп людей, но обращает внимание, что языковая концептуализация различна в разных культурах, хотя может содержать поразительные элементы сходства [23].

Язык отражает происходящее в сознании, а не в мозгу, наше же сознание формируется, в частности, и под воздействием окружающей нас культуры [Там же].

Согласно высказываниям информантов свободного ассоциативного эксперимента¹, цветовая характеристика связывается со словом «медный». Во времена СССР «медяк» по цвету металла – мелочь, разменная монета достоинством 1, 2, 3, 5 копеек, обычно жертвуемая нищим. Микроконтекст даёт ключ к смыслу метафоры:

Расставание с медяком – это такое же милосердие, как марка ОС-ВОДА – спасение утопающих [3].

Подаяние на улице более человечно. На улице – индивидуальное милосердие. В церкви – конвейер – деньги суют в кулачок крайнего, как медяк при входе в метро [Там же].

Есть и другое толкование. В 1-м послании Апостола Павла к коринфянам [1Кор.13:1] люди, которые творят добрые дела без искренней любви, названы медью звенящей [24].

Для сравнения с европейской культурой: в Германии традиция празднования Рождества 24-го декабря связана с украшением ёлки яблоками, символизирующими запретный плод. Отсюда происходит традиционное цветковое сочетание красного с зеленым.

¹ Свободный ассоциативный эксперимент проводился автором исследования в 2018–2020 гг., количество информантов – 100 (возраст 60–70 лет, Россия).

Красный символизирует огонь, кровь и милосердие. Зеленый – символ новой жизни, единства с природой, надежды. И, наконец, третий цвет Рождества – белый – означает свет, радость и чистоту [15].

Цвет милосердия «красный», возникает как образ Красного Креста – Международной организации, оказывающей помощь в зоне любого конфликта или стихийного бедствия.

Согласно русскому ассоциативному словарю под ред. Ю.Н. Караулова, 5 реакций из 100 на стимул «милосердие» – *Красный Крест* [25].

Выводы

Итак, образная составляющая концепта МИЛОСЕРДИЕ в русском языке содержит две части: метафорическую и перцептивную. Перцептивная сторона отражая зрительные характеристики (цвет медный и красный), показывает, что в сравнении с европейскими традициями цветообозначение концепта определяется в значительной степени историческим и культурным опытом определенных языковых коллективов.

Образ соотносится с пространственной метафорой «верх – низ», «внутри – снаружи», где милосердие занимает позицию «верх», – по законам православия добродетель милосердия – высшая в ряду других, это нравственное чувство, обогащающее личность состраданием (сердолюбием) к другому человеку. «Внутри» – поскольку милосердие ориентировано на внутреннюю свободу для его проявления, оно не выражается внешне, а проживается духовно и душевно; проявление актов милосердия не запрещается, но говорить о них открыто, во всеуслышание в русской традиции не следует, чтобы не поддаться чувству тщеславия при совершении доброго дела. Характеристика протяженности «глубокий – мелкий» показывает бездонность этого чувства, его распространённость по горизонтали и вертикали, охват всего мира, человечества.

Метафорическая часть образной составляющей концепта представлена метафорами по типу вспомогательного субъекта: милосердие – сила, милосердие – оружие, милосердие – здоровье. Милосердие – положительное качество характера личности, что следует из выражений: милосердие – *признак духовного здоровья, главная составляющая жизни, компонент христианской нравственности, проявление человеческого достоинства*. Оно представляет собой ценность, но не в денежном эквиваленте: *даёт огромную пользу, спасает мир, даёт гармонию с самим собой, изменяет мир в лучшую сторону, даёт дополнительные силы солдатам-освободителям, сохраняет дух сплочённости и единства народа*. Милосердие – врождённое чувство, но его необходимо *употреблять, упражнять, практиковать*. Оно может присутствовать и отсутствовать, а также воспитываться. Несмотря на врождённый характер, оно может трансформироваться, перерождаться, проявляя себя как существо или субстанция – *расти* при регулярном проявлении и *убывать*,

слабеть, атрофироваться, преобразуясь в отрицательное качество – равнодушные. Истинное милосердие должно проявляться в действии, в делах, быть конкретным и спонтанным, личным и индивидуальным. Ложное милосердие основано на благотворительности в форме сбора средств. В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что образная составляющая концепта МИЛОСЕРДИЕ отражает его положительное восприятие окружающими.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/27329906-N-n-boldyrev-konceptualnoe-prostranstvo-kognitivnoy-lingvistiki.html> (дата обращения: 02.05.2020).
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=&mode=main&sort=i_grtagging&lang=ru&nodia=1&text=lexform&req=милосердие (дата обращения: 06.05.2020).
4. Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/psychologie_dict/%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97 (образ) (дата обращения: 20.04.2020).
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
6. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007.
7. Воркачев С.Г. Образная составляющая концепта Happiness [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.ru/linguistics3/vorkachev-12c.htm> (дата обращения: 03.04.2020).
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Электронный ресурс]. – URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/arutjunova_n_d_jazyk_i_mir_c_heloveka/32-1-0-1446 (дата обращения: 03.04.2020).
9. Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак [и др.]. – М.: Наука, 1988.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
11. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ленанд, 2006.
12. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: УРСС, 2001.
13. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. – 2001. – №3. – С. 31–37.
14. Карта слов [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/сила> (дата обращения: 03.04.2020).
15. Милосердие [Электронный ресурс] – URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/cgi-bin/cqp.pl?q=милосердие&c=I-RU&searchtype=conc&contextsize=60c&sort1=word&sort2=right&terminate=100&llstat=on&cleft=0&crigh=1&cfilter=> (дата обращения: 17.05.2020).
16. Викисловарь [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения: 03.04.2020).

17. Гранин Д.А. О милосердии // Литературная газета. – 1987. – № 12. – С. 13.
18. Карта слов [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/предложения-со-словосочетанием/милосердие%20творит> (дата обращения: 03.04.2020).
19. Милосердие – пример самого благородного чувства [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/article/195400/miloserdie---primer-samogo-blagorodnogo-chuvstva> (дата обращения: 03.04.2020).
20. Панорама: Милосердие – источник силы солдата [Электронный ресурс]. – URL: <http://voskhodinfo.su/panorama/socium/19727-miloserdie-istochnik-sily-soldata.html> (дата обращения: 06.05.2020).
21. Овчинников В.Д. Адмирал Федор Ушаков – святой праведный воин. – Ярославль: Академия, 2015.
22. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – Пермь.: Кн. изд-во, 1988.
23. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия [Электронный ресурс]. – URL: <http://philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> (дата обращения: 06.05.2020).
24. Новый Завет. Послание Апостола Павла к коринфянам 1-е (13:1) [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/?1Cor.13&c~r~h> (дата обращения: 03.04.2020).
25. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 03.04.2020).

References

1. Boldyrev N.N. Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki [The conceptual space of cognitive linguistics]. Available at: <https://docplayer.ru/27329906-N-n-boldyrev-kontseptualnoe-prostranstvo-kognitivnoy-lingvistiki.html> (accessed 02 May 2020).
2. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2007.
3. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 06 May 2020).
4. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Big psychological dictionary]. Available at: https://gufo.me/dict/psychologie_dict/%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97 (accessed 20 April 2020).
5. Karasik V.I. Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002.
6. Stepanov Iu.S. Kontsepty. Tonkaia plenka tsivilizatsii [Concepts. Thin cover-up of a civilization]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007.
7. Vorkachev S.G. Obraznaia sostavliaiushchaia kontseptna Happiness [The figurative component of the concept of Happiness]. Available at: <http://philology.ru/linguistics3/vorkachev-12c.htm> (accessed 03 April 2020).
8. Arutiunova N.D. Iazyk i mir cheloveka [The language and the human world]. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/arutiunova_n_d_jazyk_i_mir_cheloveka/32-1-0-1446 (accessed 03 April 2020).
9. Gak V.G. [et al.]. Metafora v iazyke i tekste [Metaphor in language and text]. Moscow, Nauka, 1988.

10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by* (Russ. ed.: Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem*. Moscow, Editorial URSS, 2004).
11. Moskvina V.P. *Russkaia metafora. Ocherk semioticheskoi teorii* [Russian metaphor. An essay on semiotic theory]. 2nd ed., Moscow, Lenand, 2006.
12. Bally C. *Traité de stylistique française* (Russ. ed.: Balli Sh. *Frantsuzskaia stilistika*. Moscow, URSS, 2001).
13. Chudinov A.P. *Rossia v metaforicheskom zerkale* [Russia in a metaphorical mirror]. *Russkaia rech'*, 2001, no. 3, pp. 31–37.
14. Karta slov [Words map]. Available at: <https://kartaslov.ru/znachenie-slova/sila> (accessed 03 April 2020).
15. Miloserdie [Mercy]. Available at: <http://corpus.leeds.ac.uk/cgi-bin/cqp.pl?q=милосердие&c=I-RU&searchtype=conc&contextsize=60c&sort1=word&sort2=right&terminate=100&llstat=on&cleft=0&crigh=1&cfilter=> (accessed 17 May 2020).
16. Wiktionary. Available at: https://ru.wiktionary.org/wiki/Заглавная_страница (accessed 03 April 2020).
17. Granin D.A. O miloserdii [About mercy]. *Literaturnaia gazeta*, 1987, no. 12, p. 13.
18. Karta slov [Words map]. Available at: <https://kartaslov.ru/предложения-сочетанием/милосердие%20творит> (accessed 03 April 2020).
19. Miloserdie – primer samogo blagorodnogo chuvstva [Mercy – and example of the most honorable feelings]. Available at: <https://fb.ru/article/195400/miloserdie---primer-samogo-blagorodnogo-chuvstva> (accessed 03 April 2020).
20. Panorama: Miloserdie – istochnik sily soldata [Panorama: Mercy as the source of the soldier's strength]. Available at: <http://voskhodinfo.su/panorama/socium/19727-miloserdie-istochnik-sily-soldata.html> (accessed 06 May 2020).
21. Ovchinnikov V.D. *Admiral Fedor Ushakov – sviatoi pravednyi voin* [Admiral Fyodor Ushakov – holy righteous warrior]. Yaroslavl, Akademiia, 2015.
22. Bulgakov M.A. *Master i Margarita* [The Master and Margarita]. Perm, Knizhnoe izdatel'stvo, 1988.
23. Vezhbitskaia A. *Iazyk. Kul'tura. Poznanie. Oboznacheniiia tsveta i universalii zritel'nogo vospriiatia* [Language. Culture. Cognition. Color coding and universals of visual perception]. Available at: <http://philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm> (accessed 06 May 2020).
24. *Novyi Zavet. Poslanie Apostola Pavla k korinfiianam 1-e (13:1)* [New Testament. The first letter of St. Paul to the corinthians]. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?1Cor.13&c~r~h> (accessed 03 April 2020).
25. *Russkii assotsiativnyi slovar'* [Russian associative dictionary]. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 03 April 2020).

Сведения об авторе

ШАЛГИНА Екатерина Анатольевна

e-mail: chantal2003@list.ru

Старший преподаватель кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Ekaterina A. SHALGINA

e-mail: chantal2003@list.ru

Senior Lecturer, Linguodidactics Department, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)